

Посвящается светлой памяти
Антон Арутюнова

Историко-экологический анализ распространения млекопитающих бореальных лесов Европейской России по материалам Генерального межевания

Л. Г. ЕМЕЛЬЯНОВА¹, В. Ю. РУМЯНЦЕВ¹, Д. А. ХИТРОВ², А. А. ГОЛУБИНСКИЙ³

¹ *Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1
E-mail: vyurim@biogeo.ru*

² *Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119991, Москва, Ломоносовский просп., 27, корп. 4
E-mail: dkh@bk.ru*

³ *Российский государственный архив древних актов
119435, Москва, ул. Большая Пироговская, 17
E-mail: lexis.gol@gmail.com*

Статья поступила 31.08.2016

Принята к печати 14.09.2016

АННОТАЦИЯ

Исторические изменения в размещении животных на территории Европейской России вызывают неизменный интерес специалистов. В этом плане очень важны данные Экономических примечаний к Генеральному межеванию Российской Империи (XVIII–XIX вв.). В статье излагаются первые результаты анализа данных о фауне млекопитающих бореальных лесов Европейской России, содержащихся в систематически построенной выборке из Экономических примечаний и охватывающей 7 губерний, 32 уезда, 377 конкретных дач. Встречено 1774 упоминания зверей (21 название зверей (видов), 10 семейств, 5 отрядов). Проведено сравнение распространения отдельных видов, наиболее характерных и значимых в бореальных лесах в XVIII–XIX вв. и в настоящее время.

Ключевые слова: фауна млекопитающих, бореальные леса, исторические изменения размещения, экологическая ситуация, Европейская Россия, Генеральное межевание, Экономические примечания.

В последние десятилетия как за рубежом, так и в России интенсивно развивается междисциплинарное направление исследований, называемое “история окружающей среды” (environmental history). В рамках этого направления значительное внимание уделяется историческим изменениям животного мира.

Для территории России в этом плане очень большой интерес представляют материалы Генерального межевания Российской Империи (далее – ГМ). Начатое манифестом Екатерины II в 1765 г. ГМ оказалось огромным комплексом работ по изучению населения, хозяйства и природных богатств России [Милов, 1965; и др.]. Оно продолжалось более 50 лет и сформировало крупнейший архив дореволюционной России, включающий более чем 1,3 млн единиц хранения. В нем содержатся как первичные документы (полевые записки межевщиков и планы-картосхемы обмежеванных дач – элементарных территориальных единиц межевания), так и обобщающие материалы всех уровней [Голубинский и др., 2011]. Кроме разграничения земельных владений, межевщики собирали множество разнообразных данных о каждой из дач на основе опроса местного населения и собственных наблюдений. В “Экономических примечаниях” к ГМ (далее – ЭП) приводятся перечни обитающих здесь животных (зверей, птиц, рыб), преимущественно имевших практическое значение для местного населения.

ГМ охватывалась только европейская территория России (далее – ЕТР), и далеко не вся. Многие ее части, очень важные в плане данной работы – северные (Архангельская губерния в границах того времени и др.) – в ГМ не включались. При этом данные о животных содержатся только в “полных” ЭП, которыми обеспечена далеко не вся территория межевания [Румянцев и др., 2014].

Материалы ГМ и ранее служили зоологам источником сведений об исторических изменениях животного мира России. Как пример можно привести работы С. В. Кирикова [1959, 1960, 1966; и др.]. Однако используемые данные обычно оказывались фрагментарными в плане охвата территории или набора видов животных.

Предлагаемая статья продолжает серию работ, посвященных анализу содержащихся в ЭП данных о животном мире [Румянцев и др., 2014, 2015а, б; Солдатов и др., 2014; Rumiantsev et al., 2013, 2015]. Цель этих исследований – выявление изменений фауны и населения млекопитающих бореальных лесов ЕТР от рубежа XVIII–XIX вв. до настоящее

го времени – в той мере, в какой это позволяют материалы ГМ – и анализ возможных причин этих изменений в связи с историческими отличиями в экологической ситуации.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Область исследования – “бореальные леса ЕТР”. Такому определению отвечают все подзоны таежной зоны, включая подзону смешанных широколиственно-хвойных лесов (подтайги) – согласно картам “Зоны и типы поясности растительности России и сопредельных территорий” [Зоны..., 1999] и “Биомы России” [Огуреева и др., 2015]. Заметим, что территории, относящиеся к подзоне северной тайги, в ГМ не входили. Данные по широколиственным (неморальным) лесам не рассматривались.

Материалом для исследования послужили сведения о животных, содержащиеся в ЭП. Систематическая обработка и анализ этих данных позволили создать выборку, охватывающую 15 губерний, 102 уезда, 1150 дач. Методика формирования выборки и анализа материалов, а также первые результаты, касающиеся млекопитающих, опубликованы ранее [Голубинский и др., 2011; Rumiantsev et al., 2013; Румянцев и др., 2014], поэтому ниже на этом не останавливаемся. Подчеркнем только, что для участников ГМ сведения о животных являлись второстепенными, что неизбежно влияло на содержательность соответствующих записей в ЭП. Да и методика формирования выборки изначально ориентировалась вовсе не на объекты животного мира [Голубинский и др., 2011].

Материалы организованы в базу данных средствами ГИС-пакета MapInfo Professional 12.5 и СУБД Visual FoxPro 9.0. В пределах исследуемой территории в выборку вошло 7 губерний, 32 уезда (рис. 1) и 377 дач. Для наиболее южных губерний (Казанская, Калужская) в выборку включены только “лесные” уезды, отвечающие определенному выше зональному критерию.

Проведен подсчет встречаемости (числа упоминаний) каждого из отмеченных в выборке названий зверей по губерниям, уездам и конкретным дачам. Его результаты сравнивались с результатами аналогичного

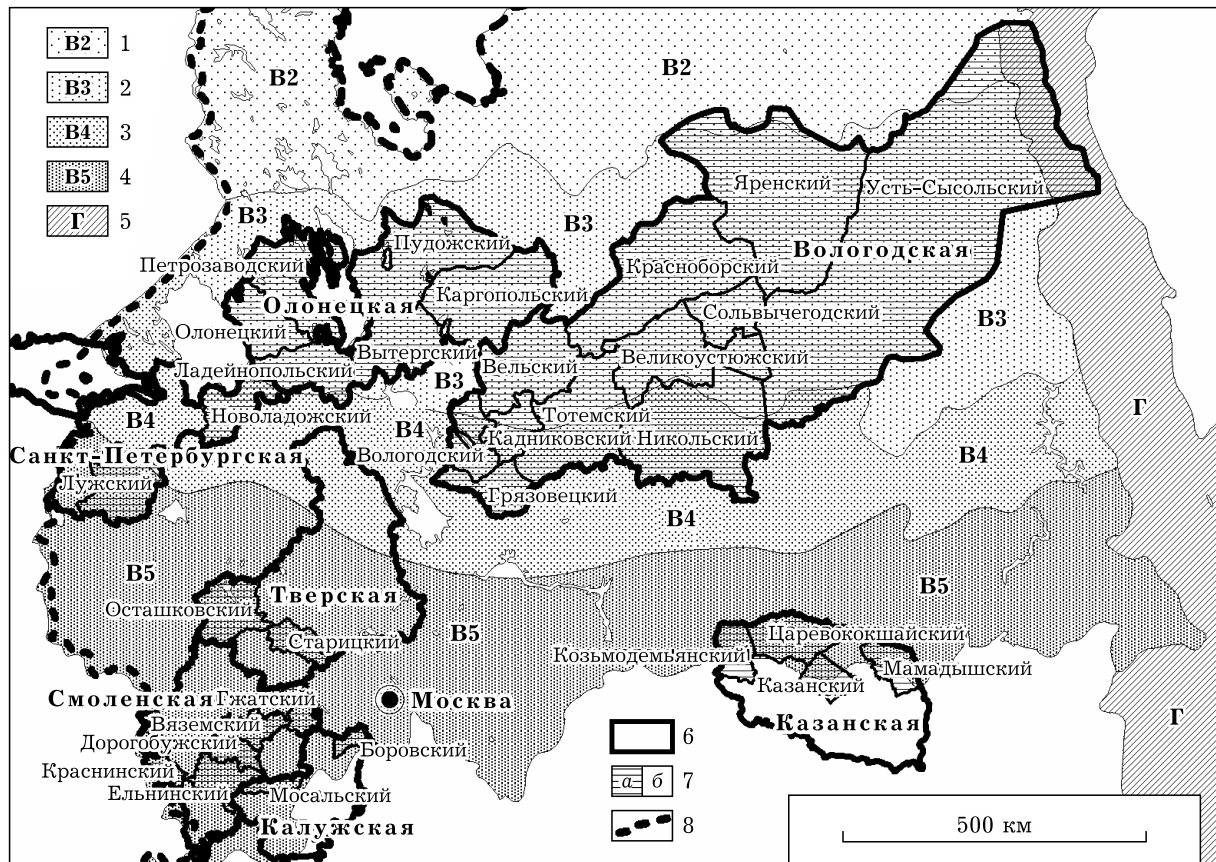

Рис. 1. Исследованные территории на фоне карты современной зональности растительности европейской территории России. 1–4 – подзоны таежной зоны (по: [Зоны..., 1999], с изменениями): 1 – северной тайги, 2 – средней тайги, 3 – южной тайги, 4 – смешанных лесов (подтайги); 5 – горные территории; 6 – границы губерний, включенных в выборку; 7 – уезды: а – включенные в выборку, б – не включенные в выборку (границы); 8 – современная граница России

расчета, проведенного ранее [Rumiantsev et al., 2013; Румянцев и др., 2014] для выборки вдвое меньшего объема.

Для анализа исторических изменений размещения некоторых видов млекопитающих, наиболее значимых на исследуемой территории, проведен подробный обзор доступных литературных источников, характеризующих как прошлое, так и современное распространение этих видов, и его связь с экологической ситуацией.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В рамках выборки выявлено 1774 упоминания млекопитающих – 21 название¹ зве-

¹ Речь идет именно о названиях, а не о видах животных, поскольку одно и то же название в ЭП может соответствовать более чем одному виду. Например, “зайцы”, “хорьки”, “суслики”.

рей, относящихся к 10 семействам пяти отрядов (см. таблицу). Встречаемость (число упоминаний) названий зверей в выборке отражена на рис. 2 – в той транскрипции, в какой они фигурируют в ЭП.

Современные научные названия (русские и латинские) конкретных видов и таксономических категорий более высокого ранга могут отличаться в разных источниках. Особенно это касается русских названий, для которых не существует строгих правил номенклатуры. Названия в таблице приведены в основном по источникам [Бобринский и др., 1965; Динец, Ротшильд, 1996] с небольшими изменениями, хотя в более поздних и/или более специальных сводках они могут быть несколько иными. В рамках данной работы это не имеет принципиального значения.

В выборке выявлено 21 название (в данном случае можно с уверенностью сказать –

Встречаемость упоминаний млекопитающих в выборке из Полных Экономических примечаний*

Животные	Вологодская (10/169)		Казанская (4/39)		Калужская (2/44)		Олонейская (8/39)		Санкт-Петербург (2/45)		Смоленская (4/30)		Тверская (2/11)		Всего (32 уезда, 377 дач)		
	Уз	Дч	Уз	Дч	Уз	Дч	Уз	Дч	Уз	Дч	Уз	Дч	Уз	Дч	Уз	Дч	
Название в ЭП (21 название)																	
русское	латинское																
2	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
3																	
Отряд Насекомоядные – Insectivora																	
Семейство Ежей – Erinaceidae																	
Ежи					1	1										1	1
Обыкновенный еж																	
<i>Erinaceus eulo-</i>																	
<i>raeus</i>																	
Семейство Медведей – Ursidae																	
Медведи	10	80	4	6	1	2	8	38	2	29	2	3	2	3	7	29	161
Бурый медведь																	
<i>Ursus arctos</i>																	
Семейство Собак – Canidae																	
Волки	10	128	4	31	2	35	8	39	2	45	4	23	2	11	7	32	312
Волк																	
<i>Canis lupus</i>																	
Семейство Обыкновенная лисица – Vulpidae																	
Лисицы	10	111	4	19	2	11	8	37	2	45	4	22	2	6	7	32	251
Обыкновенная лисица																	
<i>Vulpes vulpes</i>																	
Семейство Кошек – Felidae																	
Рыси	5	9			1	1	4	7			1	1			4	11	18
Рысь																	
<i>Felis lynx</i>																	
Семейство Куниц – Mustelidae																	
Росомахи	6	9					2	2							2	8	11
Барсуки														1	2	1	2
Куницы	9	43	1	1	1	2	8	24	2	3			1	2	6	22	75
Хорьки	2	5					2	2	1	1	1	1			4	6	9
Горностаи	10	88	2	3			7	18	2	27	3	18	1	2	6	25	156
Ласки	4	25	3	3											2	7	28
Норки	1	1			1	1	1	1							3	3	3
Выдры	4	7			1	1	1	3					1	2	4	7	13
Речная выдра																	
<i>Lutra lutra</i>																	
Отряд Зайцеобразные – Lagomorpha																	
Семейство Зайцев – Leporidae																	
Зайцы	10	162	4	38	2	43	8	36	2	45	4	30	2	10	7	32	364
Заяц-беляк																	
<i>Lepus timidus</i>																	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
			Отряд Грызуны – Rodentia																	
	Семейство Бобров – Castoridae																			
Бобры	Речной бобр	<i>Castor fiber</i>	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	
	Семейство Белок – Sciuridae																			
Белки	Обыкновенная белка	<i>Sciurus vulgaris</i>	10	142	4	28	2	23	8	34	2	45	4	24	2	8	7	32	304	
	Семейство Хомяков – Cricetidae																			
Хомяки	Обыкновенный хомяк	<i>Cricetus cricetus</i>	1	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	
	Отряд Парнокопытные – Artiodactyla																			
	Семейство Оленей – Cervidae																			
Лоси	Лось	<i>Alces alces</i>	2	4	-	-	1	2	1	3	-	-	-	-	1	2	4	5	11	
Олени	Северный олень	<i>Rangifer tarandus</i>	7	10	2	2	-	-	7	15	-	-	-	-	-	-	3	16	27	
	Семейство Козы – Caprinae																			
Дикие козы	Европейская козуля	<i>Capreolus capreolus</i>	-	-	-	-	-	-	1	1	1	2	-	-	1	2	3	3	5	
	Семейство Упомянутых зверей																			
Всего упомянутых зверей			843	135	122	122	260	242	122	50	1774									
Всего упомянуто названий зверей			16	12	11	15	9	8	11	21										

П р и м е ч а н и е. “8/53” – число уездов / дач в выборке по данной губернии; Уз – число уездов, для которых в ЭП упомянут данный вид; Дч – число дач, для которых в ЭП упомянут данный вид; Гб – число губерний, для которых в ЭП упомянут данный вид.

* Губернии в алфавитном порядке, звери – в систематическом.

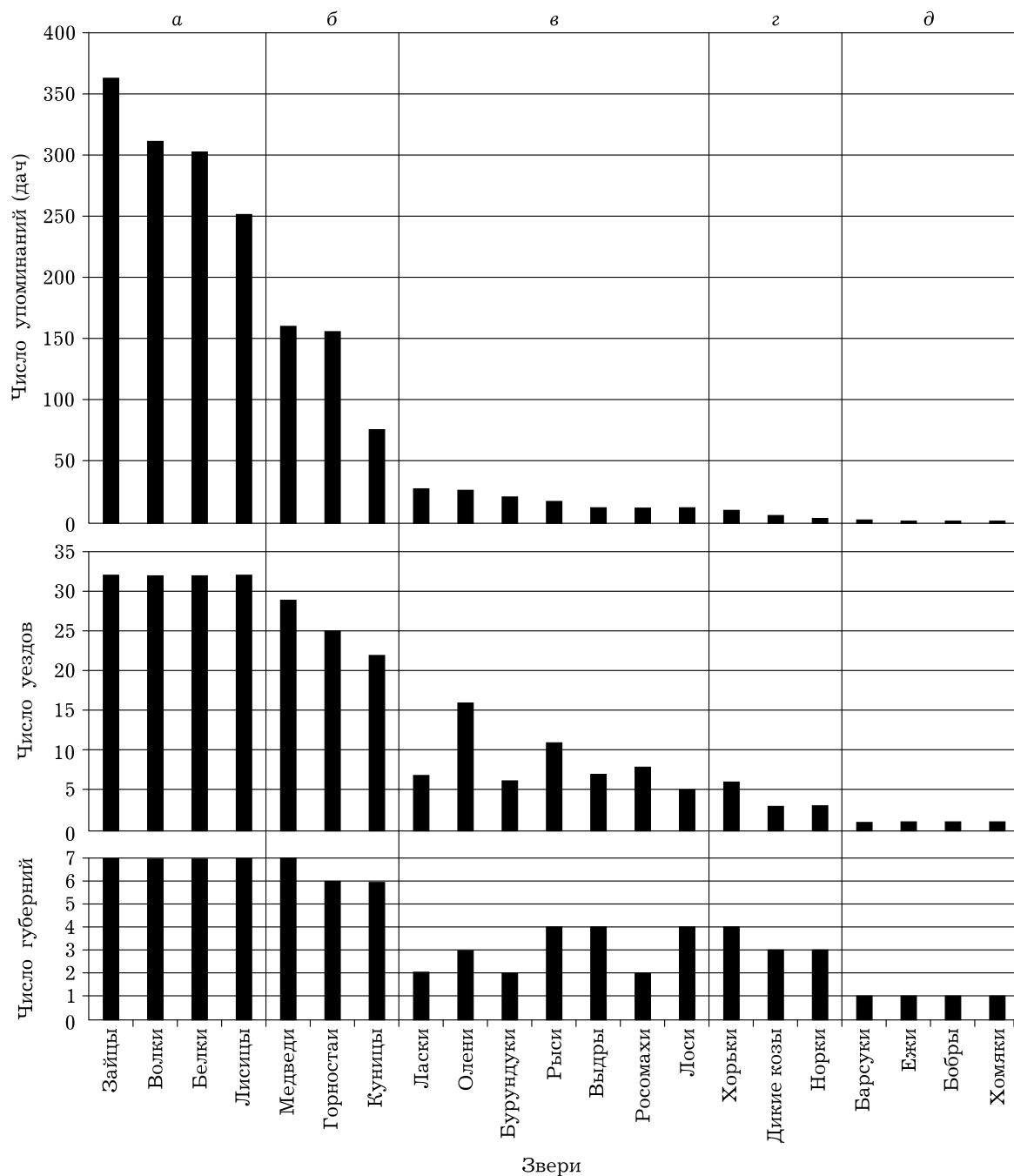

Рис. 2. Число упоминаний названий зверей в выборке (ранжировано по убыванию): а-д – группы зверей, условно выделенные по встречаемости упоминаний

21 вид) млекопитающих. В России сегодня обитает более 250 видов наземных зверей, относящихся к семи-восемью отрядам и более чем 30 семействам [Бобринский и др., 1965; Динец, Ротшильд, 1996; и др.], а современная териофауна исследуемой территории включает до 48 видов [Емельянова, Котова, 2002].

Упоминание или неупоминание видов в ЭП предположительно связывается с определенными ранее критериями [Румянцев и др., 2014], из которых для рассматриваемой территории существенны два.

1. Практическая значимость. Вид может являться объектом охоты, вредителем сель-

ского хозяйства, иметь медицинское значение и т. п.

2. Заметность. Звери в большинстве живут скрытно, и представителей многих даже вполне обычных видов люди видят редко. Заметные звери могут упоминаться даже при отсутствии практического значения.

При обсуждении полученных результатов также приняты два допущения [Румянцев и др., 2014].

1. Если зверь упоминается в ЭП, значит, на этой территории он присутствовал. Постулируется доверие к участникам ГМ, а возможность их ошибок игнорируется.

2. Если зверь не упоминается, это не значит, что он отсутствовал на этой территории. Многие звери, несомненно, обычные и значимые для человека, в ЭП либо вообще не упоминаются, либо упоминания их единичны.

Для подавляющего большинства неупомянутых видов объяснения этого факта достаточно очевидны. Териофауну как России в целом, так и исследуемой территории в значительной мере формируют виды, относящиеся к категории, не имеющей таксономического статуса, и традиционно, хотя и условно, именуемой “мелкие млекопитающие”. Сюда относятся (в рамках исследуемой территории) из насекомоядных – землеройки (*Soricidae*); из грызунов – так называемые “мышевидные грызуны”; все рукокрылые (*Chiroptera*). Либо наличие этих животных для участников ГМ самоочевидно, либо они не заслуживают внимания (явного практического значения в понимании участников ГМ не имеют), либо и то, и другое. При этом они в большинстве малозаметны. Даже если бы межжевание проходило в наши дни, информацию о животных этой группы оказалось возможным получить только у специалистов.

Из крупных, значимых и заметных животных, обитающих на исследуемой территории сейчас, в ЭП не упоминается кабан (*Sus scrofa*). Сегодня он встречается почти на всей ЕТР, кроме самых северных районов. Однако, по существующим представлениям [Фадеев, 1981; Бобров и др., 2008; и др.], в период проведения ГМ на исследуемой территории он отсутствовал. Изначально граница ареала кабана в Европе проходила гораз-

до западнее и южнее, а естественное расселение на восток и северо-восток началось только в XX в.

Очень важно отметить отсутствие в материалах выборки упоминаний о соболе (*Martes zibellina*). Вопрос о распространении соболя на ЕТР давно и широко дискутируется в литературе [Кириков, 1960; Соболь..., 1973; и др.]. Многочисленные данные (в том числе и материалы ГМ по территории современной Белоруссии, где соболь отмечен в трех уездах Могилевской губернии [Кириков, 1960]) свидетельствуют о значительно более широком историческом ареале соболя и постоянном неослабевающем прессе на него со стороны человека. Этот пресс обусловил исчезновение соболя в разное время на больших пространствах, а к 30-м гг. XX в., что хорошо известно, привел к катастрофической для вида ситуации. Судя по отражению в выборке состояния популяций лося и бобра (см. ниже), мы имеем дело с периодом жестокого охотничьего прессы. Неупоминание соболя в выборке – важное свидетельство в пользу почти полного отсутствия вида в это время на территории ЕТР. Его причины (естественная картина распространения или результат человеческого вмешательства) могут проясниться только по мере накопления документированных данных.

Представляет большой интерес также полное отсутствие упоминаний русской выхухолы (*Desmana moschata*). Это может стать предметом специальных исследований. Известно, что выхухоль являлась довольно обычной в южной части территории, включенной в выборку [Емельянова, Назырова, 1997; и др.].

Упомянуты в ЭП почти все звери, по критериям значимости и заметности заслуживавшие внимания участников ГМ. Они упоминаются с разной частотой – от очень высокой до единичной. Как следует из таблицы и рис. 2, звери в выборке по числу их упоминаний могут условно разделяться на пять групп.

1 (а). Абсолютные лидеры. Отмечены для всех губерний и всех уездов. Это: зайцы (364 дачи из 377); волки (312 дач); белки (304 дачи); лисицы (251 дача).

2 (б). Высокая встречаемость. Медведи (161 дача из 377, все губернии, 29 уездов из 32);

горностаи (156 дач, 6 губерний из 7, 25 уездов); куницы (75 дач, 6 губерний, 22 уезда).

3 (в). Средняя встречаемость. Ласки (28 дач, 2 губернии, 7 уездов), олени (27 дач, 3 губернии, 16 уездов), бурундуки (21 дача, 3 губернии, 6 уездов), рыси (18 дач, 4 губернии, 11 уездов), выдры (13 дач, 4 губернии, 7 уездов), росوماхи (11 дач, 2 губернии, 8 уездов), лоси (11 дач, 4 губернии, 5 уездов).

4 (г). Низкая встречаемость. Хорьки (9 дач, 4 губернии, 6 уездов), дикие козы (5 дач, 3 губернии, 3 уезда), норки (3 дачи, 3 губернии, 3 уезда).

5 (д). Упоминания единичны (4 названия: барсуки – 2 дачи, ежи, бобры и хомяки – 1 дача) встречаются в выборке только для одной губернии и одного уезда.

В ряде случаев малое число упоминаний вида в выборке трудно объяснить сколько-нибудь однозначно [Румянцев и др., 2014]. Например, барсук, несомненно, значимый и заметный зверь, отмечен в выборке только для двух дач Тверской губернии. Сегодня он обитает практически по всей рассматриваемой территории, а изображение барсука есть на гербе г. Шенкурск (Архангельская обл.), расположенного севернее этой территории. Вероятно, это связано с особенностями методики сбора материала участниками ГМ и формирования выборки. Однако результаты анализа подтвердили выводы, сделанные ранее на основе вдвое меньшей выборки [Rumiantsev et al., 2013; Румянцев и др., 2014]. Все без исключения звери, упоминаемые в выборке, и сегодня обитают на исследуемой территории, причем некоторые из них вполне обычны или даже многочисленны, а локализации их упоминаний, за одним исключением (северный олень – см. ниже), не выходят за пределы современных ареалов. Ни один вид, упоминаемый в выборке, к настоящему времени с изучаемой территории не исчез.

Тем не менее сведения о некоторых видах, особенно характерных для бореальных лесов, указывают на заметные изменения состояния их популяций со времени проведения ГМ до наших дней. Такие отличия могут служить индикаторами изменений экологической ситуации, в первую очередь связанных с антропогенным воздействием.

Северный олень и лось. Обращает на себя внимание тот факт, что северный олень (27 дач, 3 губернии, 16 уездов) упоминается в выборке заметно чаще, чем лось (11 дач, 4 губернии, 5 уездов), в том числе и для сравнительно южных (в рамках выборки) уездов, т. е. олень в то время присутствовал здесь более часто, чем лось.

Частое упоминание северного оленя, несомненно, свидетельствует о гораздо более широком распространении и высокой его численности в сравнении с современной ситуацией. К настоящему времени почти на всей этой территории оленя нет. Изолированные стабильные таежные популяции северного оленя на севере ЕТР сохранились только в районе Ветреного пояса и на Тиманском кряже [Третьяков и др., 2008; Ефимов, 2010, 2011; Мамонтов, Ефимов, 2011], в более южные районы он заходит редко и единично.

Представляют интерес упоминания в ЭП оленя в Царевококшайском и Мамадышском уездах Казанской губернии. Предполагалось, что они относятся к благородному оленю (*Cervus elaphus*) [Румянцев и др., 2014], но естественный ареал европейского благородного оленя находится гораздо южнее. Возможно, эти предположения связаны с современным обитанием в этом регионе интродуцированного марала. Сегодня считается доказанным прежнее обитание на этой территории северного оленя. Известно, что еще в конце XIX в. его отмечали в одной из волостей Спасского уезда Казанской губернии [Орлов, 1887]. О широком распространении этого оленя в таежной части и более южных областях ЕТР писал С. В. Кириков [1960]. Таким образом, упоминания в ЭП оленя в Казанской губернии относятся именно к северному оленю, хотя в настоящее время он здесь отсутствует.

Лось, обычный сегодня на всей исследуемой территории, в выборке вовсе не упомянут для Казанской, Санкт-Петербургской и Смоленской губерний. Для губерний, где лось отмечен вместе с северным оленем (Вологодской и Олонецкой), частота его упоминаний заметно ниже, чем у оленя (см. таблицу). Это заставляет предположить, что численность лося оказывалась ниже современной, а распространение более спорадичным. Вероятно, это связано в первую очередь с варварской

добычей животного вплоть до начала XX в. [Флеров, 1952; Соколов, 1959; Бобринский и др., 1965]. Добыча лося в огромных размерах в обсуждаемое время связана с тем, что получаемой продукцией кормили и одевали армию.

Но возможно еще одно объяснение, требующее для проверки специального исследования. Имеются, например, сведения о том, что на севере Вологодской губернии (сейчас юг Архангельской обл.) в период ГМ земледелие оказалось развито намного лучше, чем сегодня – значительные площади вырубок постоянно распахивали. Соответственно, существовало меньше зарастающих вырубок, благоприятных для лося. С другой стороны, еще сохранялись в достаточном количестве коренные или близкие к коренным хвойные леса с участием лишайников, благоприятные для северного оленя. Однако такая гипотеза требует подтверждения с использованием данных о лесистости территории, площадях сельскохозяйственных угодий, плотности сельского населения и т. п. Такие данные имеются в ЭП и требуют целенаправленного анализа.

Речной бобр – зверь, несомненно, очень ценный и заметный – упоминается в выборке только один раз – для единственной дачи Царевококшайского уезда Казанской губернии. Наряду с лесной куницей, бобр с древних времен составлял основу пушного богатства ЕТР. Уже в XI–XII вв. бобровые шкуры, а позднее бобровая струя стоили очень дорого, а промысел этого вида имел огромное значение для населения [Кириков, 1960; и др.].

Почти полное отсутствие упоминаний бобра в ЭП указывает на катастрофическое состояние восточноевропейской популяции вида уже в период ГМ. В статье О. П. Кеппена [1902] указано, что в это время бобр практически полностью исчез в Олонецкой и сопредельных губерниях. Начавшийся гораздо раньше [Савинецкий, Крылович, 2009], период сокращения ареала и численности бобра оказался очень продолжительным. Материалы и свидетельства очевидцев более позднего времени позволяют представить возможные причины отсутствия вида на больших территориях или крайне низкой его численности

[Силантьев, 1898; Кириков, 1960; Сафонов, Савельев, 2015; и др.]. Это, вне всякого сомнения, антропогенное воздействие. Так, в конце XIX в. за бобровую шкуру платили вдвое больше, чем за лисью. Огромным спросом пользовалась бобровая струя и касторовые (от *Castor* – бобр) шляпы. Наконец, бобра считали “рыбой” (плавает и имеет “рыбий” голый хвост) – и ели в пост. Отсутствие какого-либо регулирования добычи и сравнительная легкость последней привели к тому, что почти повсеместно от бобра “остались одни топонимы”, которые, кстати, в ЭП встречаются достаточно часто. К началу XX в. в России популяции бобра (всего менее 1000 особей) сохранились только в бассейнах Днепра и Дона, на Нижней Оби, в верховьях Енисея в Туве [Сафонов, Савельев, 2015]. Лишь в последние десятилетия бобр вновь становится на ЕТР вполне обычным.

Бурундук. Сведения ЭП о бурундуке достаточно близки к современной картине распространения. Он отмечен для Вологодской (5 из 10 уездов) и Казанской (один из четырех уездов) губерний. Сходные данные приводятся в литературе [Попов, 1960; Бобринский и др., 1965]. Отсутствие в ЭП указаний на обитание бурундука в других уездах Вологодской губернии вполне объяснимо. Даже в наше время, при проведении опросов в Устьянском р-не Архангельской обл. (в период ГМ – Красноборский уезд Вологодской губернии), в местах, где вид в настоящее время обычен, а местами многочислен, лесники часто говорили о его отсутствии [Емельянова, 2003]. Таким образом, не подтверждается мнение о сравнительно недавнем проникновении бурундука в тайгу ЕТР с востока и постепенном расширении его ареала на запад.

Рысь. Вся исследуемая территория лежит в пределах ареала рыси [Рысь..., 2003]. Ее упоминания приведены в выборке для четырех губерний: Олонецкой (пять уездов из 10), Вологодской (пять из девяти), Смоленской (один из двух) и Калужской (один из четырех). Возникает вопрос о причинах отсутствия упоминаний рыси в остальных уездах Олонецкой и Вологодской губерний, а также полного отсутствия ее упоминаний для Санкт-

Петербургской, Тверской и Казанской губерний. При этом для всех губерний, уездов и почти всех дач упомянут заяц-беляк – главный трофический объект рыси. Представляет интерес упоминание рыси в Мосальском уезде Калужской губернии. Эта территория сейчас номинально включается в ареал [Рысь..., 2003; Бобров и др., 2008; и др.], но в действительности сегодня рысь здесь, по-видимому, постоянно не обитает, хотя имеются данные о наличии в пределах современной Калужской обл. около 40 особей [Рысь..., 2003]. Возможно, это заходы во время зимних кочевок или при расселении молодняка. Этот вопрос также требует специального исследования.

Росомаха. Этот вид в ЭП упоминается только для территорий, где встречается и в настоящее время (Вологодской и Олонецкой губерний). Отсутствие указаний на ее обитание в других частях исследуемой территории не может считаться достоверным свидетельством отсутствия вида вследствие повсеместной здесь редкости зверя и его малого практического значения в период ГМ. Есть сведения, что раньше граница ареала росомахи проходила существенно южнее [Кириков, 1960], но сегодня к югу от указанных в ЭП территорий она практически не встречается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследованной выборке упомянут 21 вид млекопитающих. Частота их упоминаний – от очень высокой до единичной, по-видимому, определяется двумя основными факторами – значимостью вида для человека и его заметностью. Упомянуты практически все животные, в этом плане заслужившие внимание участников ГМ. Все упоминаемые в выборке звери и сегодня обитают на исследуемой территории, причем многие из них вполне обычны или даже многочисленны. Практически все локализации упоминаний этих зверей находятся в пределах современных ареалов соответствующих видов. Ни один из видов, упоминаемых в выборке, к настоящему времени с рассматриваемой территории не исчез, хотя сам характер их распространения в ряде случаев заметно из-

менился. Причиной таких изменений, как правило, является антропогенное воздействие.

На изучаемой территории сегодня живут звери, значимые и заметные, но в выборке не упоминаемые либо вообще, либо для конкретных частей этой территории. Это связано с естественным расширением ареалов ряда видов (кабан) или восстановлением ранее редуцированных ареалов (бобр), а также с целенаправленными мероприятиями по интродукции ценных видов, в больших масштабах проводившимися в XX в. На исследуемой территории или в непосредственной близости в настоящее время живут звери, абсолютно чуждые для ЕТР и намеренно завезенные из других регионов России или из-за рубежа. Это ондатра (*Ondatra zibethicus*), американская норка (*Mustela vison*), енотовидная собака (*Nyctereutes procyonoides*), а также канадский бобр (*Castor canadensis*), обитающий вне границ выборки, но в пределах таежной зоны.

Таким образом, основной вывод из проведенного анализа противоречит сложившимся в общественном сознании представлениям о сокращении богатства фауны ЕТР с конца XVIII в. до настоящего времени. Разнообразие териофауны исследованной территории сегодня в целом больше, чем в период проведения ГМ. Возможно, конечно, исчезновение отдельных видов с отдельных участков или изменение характера их распределения в ареале, но на основании данных проанализированной выборки этого достоверно установить нельзя.

В заключение отметим, что исследованная выборка позволяет в некотором приближении оценить общее разнообразие териофауны изучаемой территории в период ГМ в мелком масштабе, но для отдельных частей ее (например, конкретных губерний) или для анализа былого распространения конкретных видов она явно недостаточна, что подтверждается нашим опытом [Румянцев и др., 2015а, б]. В перспективе крайне желательна полная обработка ЭП, хотя это чрезвычайно трудоемкая задача.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФ № 14-50-00029 “Научные основы создания национального банка-депозитария живых систем”.

ЛИТЕРАТУРА

- Бобринский Н. А., Кузнецов Б. А., Кузякин А. П. Определитель млекопитающих СССР. М.: Просвещение, 1965. 382 с.
- Бобров В. В., Варшавский А. А., Хляп Л. А. Чужеродные виды млекопитающих в экосистемах России. М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2008. 232 с.
- Голубинский А. А., Хитров Д. А., Черненко Д. А. Итоговые материалы Генерального межевания: о возможностях обобщения и анализа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2011. № 3. С. 35–51.
- Динец В. Л., Ротшильд Е. В. Звери. Энциклопедия природы России. М.: АБФ, 1996. 344 с.
- Емельянова Л. Г. Конспект фауны млекопитающих // Флора и фауна средней тайги Архангельской области (междуречье Устья и Кокшеньги). М., 2003. С. 42–47.
- Емельянова Л. Г., Котова Т. В. Обеднение животного мира // Экологический атлас России. М.: Изд-во "Карта", 2002. С. 64–65.
- Емельянова Л. Г., Назырова Р. И. Кадастрово-справочная карта распространения русской выхухолы (*Desmana moschata* L., 1758) // Редкие виды млекопитающих России и сопредельных территорий: мат-лы Междунар. совещ. М., 1997. С. 102.
- Ефимов В. А. Северный олень Европейского Севера России: состояние популяций и проблемы сохранения // Вестн. охотоведения. 2010. Т. 7, № 2. С. 178–182.
- Ефимов В. А. Зеленый меридиан "Тиманский" // Современное состояние и перспективы развития особо охраняемых природных территорий Европейского Севера и Урала: Всерос. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 8–12 ноября 2010 г.: мат-лы докл. Сыктывкар, 2011. С. 34–36.
- Зоны и типы поясности растительности России и сопредельных территорий. Карта М 1 : 8 000 000 / под ред. Г. Н. Огуревой. М.: ЭКОР, 1999.
- Кеппен О. П. О прежнем и нынешнем распространении бобра в пределах России // Журн. Министерства народного просвещения. СПб.: Сенатская типография, 1902. С. 330–389.
- Кириков С. В. Изменения животного мира в природных зонах СССР (XIII–XIX вв.). Степная зона и лесостепь. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 173 с.
- Кириков С. В. Изменения животного мира в природных зонах СССР (XIII–XIX вв.). Лесная зона и лесотундра. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 156 с.
- Кириков С. В. Промысловые животные, природная среда и человек. М.: Наука, 1966. 348 с.
- Мамонтов В. Н., Ефимов В. А. Экологические и этологические особенности изолированных группировок лесного северного оленя в Архангельской области // Вестн. охотоведения. 2011. Т. 8, № 2. С. 139–147.
- Милов Л. В. Исследование об "Экономических примечаниях" к Генеральному межеванию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. 314 с.
- Огурева Г. Н., Леонова Н. Б., Емельянова Л. Г., Булдакова Е. В., Кадетов Н. Г., Архипова М. В., Микляева И. М., Бочарников М. В., Дудов С. В., Игнатова Е. А., Игнатов М. С., Мучник Е. Э., Урбанавичус Г. П., Даниленко А. К., Румянцев В. Ю., Леонтьева О. А., Романов А. А., Константинов П. И. Карта "Биомы России" (М 1 : 7 500 000) в серии карт природы для высшей школы. М.: ООО "Финансовый и организационный консалтинг", 2015.
- Орлов А. П. Опыт географическо-статистического описания Казанской губернии. Казань, 1887. 560 с.
- Попов В. А. Млекопитающие Волжско-Камского края. Казань: АН СССР, 1960. 468 с.
- Румянцев В. Ю., Голубинский А. А., Солдатов М. С., Хитров Д. А. Земледельческое освоение и состояние фауны Европейской России по материалам Генерального межевания // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2013 год. М.: Древлехранилище, 2014. С. 89–107.
- Румянцев В. Ю., Хитров Д. А., Голубинский А. А. К историческим изменениям распространения степного сурка (*Marmota bobak* Müll.) в Европейской России // Сурки Евразии: Экология и практическое значение: мат-лы XI Междунар. совещ. по суркам специалистов стран бывшего Советского Союза (пос. Родники, Раменский район, Московская обл., 11–15 марта 2015 г.). М., 2015а. С. 123–127.
- Румянцев В. Ю., Хитров Д. А., Голубинский А. А. Степной сурок в материалах Генерального межевания Российской Империи // Бюл. МОИП. Отд. биологический. 2015б. Т. 120, вып. 5. С. 22–25.
- Рысь. Региональные особенности экологии, использования и охраны. М.: Наука, 2003. 523 с.
- Савинецкий А. Б., Крылович О. А. Палеозоологические материалы и динамика промысловой фауны // Археология среднерусской деревни. М.: Наука, 2009. С. 16–24.
- Сафонов В. Г., Савельев А. А. Соболь и бобр в пушном деле России // Вестн. охотоведения. 2015. Т. 12, № 2. С. 156–171.
- Силантьев А. А. Обзор промысловых охот в России. СПб., 1898. 619 с.
- Соболь, куницы, харза. М.: Наука, 1973. 239 с.
- Соколов И. И. Копытные звери // Фауна СССР. Млекопитающие. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1959. Т. 1, вып. 3.
- Солдатов М. С., Румянцев В. Ю., Голубинский А. А., Хитров Д. А. Осетровые рыбы Европейской России на рубеже XVIII–XIX вв. в материалах Генерального межевания // Истор. журн: науч. исслед. 2014. № 5. С. 512–525. DOI: 10.7256/2222-1972.2014.5.14664.
- Третьяков А. Н., Ефимов В. А., Мамонтов В. Н. Северный олень в Архангельской области и сохранение популяций // Северные территории России: проблемы и перспективы развития: мат-лы Всерос. конф. с междунар. участием [Электронный ресурс]. Электронные, текстовые, графические данные. – Архангельск: ИЭПС УрО РАН, 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 1349–1353.
- Фадеев Е. В. О динамике северной границы ареала кабана в Восточной Европе // Биол. науки. 1981. С. 56–64.
- Флеров К. К. Кабарги и олени // Фауна СССР. Млекопитающие. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1952. Т. 1, вып. 2. 255 с.
- Rumiantsev V. Yu., Golubinsky A. A., Soldatov M. S., Husson A., Khitrov D. A. Changes of mammals biodiversity in the European Russia (the end of the

XVIII century – XXI century) // Geography, Environment, Sustainability. 2013. Vol. 6, N 4. P. 48–64.
Rumiantsev V. Yu., Golubinsky A. A., Soldatov M. S.,
Khitrov D. A., Arutiunov A. Yu. Changes of wildlife

biodiversity in the European Russia (the end of the XVIII century – XXI century) // IGU 2015 Moscow Regional conference (Moscow, Russia, 17–21 aug. 2015). Book of Abstracts. Moscow, 2015. P. 49.

Distribution of Mammals in Boreal Forests of European Russia: Historical and Ecological Analysis Based on Materials of the General Land Survey

L. G. EMELYANOVA¹, V. Yu. RUMYANTSEV¹, D. A. KHITROV², A. A. GOLUBINSKY³

¹ *Lomonosov Moscow State University
119991, Moscow, Leninskiye Gory, 1
E-mail: vyurum@biogeo.ru*

² *Lomonosov Moscow State University
119991, Moscow, Lomonosovskiy ave., 27–4
E-mail: dkh@bk.ru*

³ *The Russian State Archive of Ancient Documents
119435, Moscow, Bolshaya Pirogovskaya str., 17
E-mail: lexis.gol@gmail.com*

Historical changes in distribution of animals in European Russia are of permanent interest to specialists. To this end information contained in the Economic Notes to the General Land Survey of the Russian Empire (XVIII–XIX centuries) is of particular importance. The article presents the first results of the data analysis of mammalian fauna in the boreal forests of European Russia. The data are contained in a systematic sampling arranged on the basis of the Economic Notes and cover 7 provinces, 32 counties, and 377 specific dachas. There are 1774 animals mentioned (21 names of animals (species), 10 families and 5 orders). A comparison of distribution of certain species the most characteristic and significant for boreal forests in XVIII–XIX centuries and at the present time has been made.

Key words: mammalian fauna, boreal forests, historical changes of distribution, environmental situation, European Russia, General Land Survey, Economic Notes.